

СТРУКТУРНЫЕ, СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКО-УЗБЕКСКОГО ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ КОДОВ

Юсупбаева Мухайё Гайрат кизи

Магистрант 1 курса факультета узбекской филологии Ургенчского
государственного университета

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются Структурные, семантические и прагматические особенности русско-узбекского переключения кодов.

Ключевые слова: *кодовое переключение, транслингвальность, узбекско-русское двуязычие, функции кодовых переключений.*

ABSTRACT

The article examines the structural, semantic and pragmatic features of Russian-Uzbek code switching.

Key words: *code switching, translanguality, Uzbek-Russian bilingualism, code switching functions.*

ВВЕДЕНИЕ

Кодовые переключения – неоднозначное и многостороннее явление, которое проявляется по-разному в зависимости от сферы, условий, участников коммуникации.

Наиболее частотным типом кодовых переключений являются вкрапления с денотативным компонентом, выполняющие предметно-тематическую функцию; при этом для студентов характерны пиджинизированные переключения, а для школьников – «голые формы», что характеризует особенности их компетенции в английском языке. В статье рассматриваются структурные, семантические и прагматические характеристики кодовых переключений в речи русскоязычных школьников и студентов, усваивающих английский и немецкий языки.

Цель статьи – выявить наиболее частотные модели переключений и определить их функции в речи русскоязычных школьников и студентов вузов. Материал исследования представлен 157 высказываниями, содержащими 165 кодовых переключений (79 кодовых переключений – у школьников, 86 кодовых переключений – у студентов), которые были извлечены из устной спонтанной речи 16 школьников и 16 студентов. Фиксация речевых высказываний проводилась с помощью диктофона, а также письменных записей, сделанных авторами данной работы в 2021 г. Материал был собран в два этапа с помощью невключенного наблюдения (первый этап – наблюдение за школьниками, второй этап – наблюдение за студентами). В качестве основного метода

исследования был использован межъязыковой сопоставительный анализ для выявления специфики кодовых переключений школьников и студентов. Удалось установить, что наиболее продуктивной моделью для билингвальной речи школьников являются собственно вкрапления и «голые формы», для речи студентов – собственно вкрапления и пиджинизированные переключения. У всех наблюдаемых переключения обычно выполняют предметно-тематическую функцию, используясь для обозначения новых денотатов, а у студентов иногда сопровождаются коннотативными компонентами. Аспекты данного феномена исследовались в рамках различных подходов, однако связь структурных, прагматических и семантических характеристик кодовых переключений в речи русскоязычных школьников и студентов до сих пор не была предметом специального анализа.

Заполнение этого пробела в изучении кодовых переключений обуславливает новизну данной статьи для билингвологии.[6]

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Важным положением, существенным для понимания сущности разных типов ПК, является выдвинутое К. Майерс-Скоттон противопоставление «маркированного» и «немаркированного выбора» при ПК: «немаркированное переключение кодов имеет место тогда, когда говорящий следует установившемуся в языковом сообществе правилам речевого поведения и переключается в соответствии с ожиданиями слушающего; маркированное переключение имеет место в том случае, если говорящий... сознательно производит переключение таким образом, что это замечается собеседником как отклонение» [2] Похожего мнения придерживается О.Т. Йокояма: «Переключение кода – это выбор между синонимичными альтернативами, определенной дискурсивной ситуацией, т.е. условиями, при которых происходит общение, отношениями между коммуникантами и самой их личностью, социальной, когнитивной и психологической. Выбор этот далеко не всегда осознается говорящим, что отнюдь не исключает системность в процессе выбора, т. е. в процессе переключения с одного кода на другой» [3]. Е.В. Головки предлагает в рамках немаркированного выбора выделить особый подтип – немотивированное ПК, особую ситуацию, при которой речь с ПК является нормальным средством общения и переход с одного языка на другой (или вставки элементов одного языка в другой) могут происходить в разных местах предложения и не определяются вообще никакими ожиданиями слушающего [4]. Довольно близка последнему положению позиция П. Ауэра, предлагавшего отличать от ПК случаи соположения двух языков, в которых их

использование имеет для носителей не локальный, но более глобальный смысл, т.е. определяется не конкретными особенностями ситуации, а тем, что такое использование языков принято в данном сообществе [5].

В условиях антропоцентрического развития современного языкознания особое внимание уделяется изучению особенностей транслингвально релевантных аспектов речи. В самом широком значении под транслингвальностью понимают плавный синергетический переход от одной лингвокультуры к другой [7].

Функционирование явления кодовых переключений в речи двуязычных жителей Узбекистана обусловлено рядом факторов. Для выявления функциональной нагрузки исследуемого явления мы проанализировали спонтанную речь 20 респондентов – студентов Ургенчского государственного университета от 18 до 45 лет, использующих в повседневной речи русский язык как основной язык коммуникации. В результате исследования были выявлены следующие прагматические функции явления кодового переключения в условиях узбекско-русского двуязычия:

– функция самоидентификации позволяет говорящему акцентировать свою национальную принадлежность, а также наличие потенциала для общения на другом языке: *Kechirasiz, iltimos, как пройти в деканат?*

‘Извините, пожалуйста, как пройти в деканат?’;

– фатическая функция – это, прежде всего, реализация контакто-устанавливающей функции языка и/или поддержание и сохранение социального контакта в общении. Так, в частности, в студенческой среде доминирует использование форм приветствия на узбекском языке несмотря на то, что студенты осведомлены о том, что преподаватель владеет русским языком общения:

Xayrli kun, Анна Александровна! Как Вы? ‘Добрый день, Анна Александровна! Как Вы?’;

– цитатная функция используется для передачи информации, полученной на ином языке. В этом случае часть высказывания передается на том языке, на котором она получена от респондента: Срочно *kafedraga chaqirib ket* всех старост! ‘Срочно пригласи на кафедру всех старост!’;

– адресатная функция используется тогда, когда говорящий применяет явление переключения кода с целью конкретизировать, кому адресована мысль, в том числе для формирования особой интонации общения: *Qizil sharf kiygan qiz*, можете мне помочь? ‘Девушка в красном платке, можете мне помочь?’;

– эмоционально-оценочная функция, которая используется для маркирования особого отношения к предмету высказывания, например: Ты всегда находишь интересное решение, sizning ongingizga qoyil qoldim! ‘Ты всегда находишь интересное решение, восхищаюсь твоим умом!’;

– юмористическая функция позволяет посредством вставки в высказывание иноязычных единиц поиронизировать и позабавиться. Достигая юмористического воздействия, говорящий чаще всего использует выражения двух языков, которые могут образовать игру слов: Ты результата от него не жди, бўш бочка кўпроқ тарақлайди ‘Ты результата от него не жди – пустая бочка гулче всех звенит’; – выражение предметно-тематической функции переключения кода чаще всего связано с более частотным употреблением каких-либо понятий в матричном языке, например: Ты можешь одолжить мне ra'lov uchun qozon? ‘Ты можешь одолжить мне казан для плова?’;

– реализация эзотерической функции переключения на другой язык необходима для того, чтобы эскамотировать от нежелательной аудитории какие-либо эпизоды в разговоре с коммуникантом, который знает оба языка, а второй язык, таким образом, несет функцию тайного кода: А давайте попросим сегодня o'n daqiq'a oldin завершить занятие? ‘А давайте сегодня попросим преподавателя завершить занятие на 10 минут раньше?’. [8].

В данной статье обозначены лишь наиболее явления кодового переключения в условиях узбекско отмечает Г.Н. Чиршева, исследуемые функции ляются параметрами и целями коммуникации [5].

REFERENCES

1. Canagarajah S. Multilingual writers and the academic community: towards a critical relationship // *Journal of English for Academic Purposes*. – 2002. No. 1. – P. 29–44.
2. Piirainen-Marsh A. Bilingual Practices and the Social Organisation of Video Gaming Activities // *Journal of Pragmatics*. – 2010. – Vol. 42, iss. 11. – P. 3012–3030.
3. Багана Ж., Блажевич Ю.С. К вопросу о переключении кодов // *Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки*. – № 12 (83). – Вып. 6. – С. 63–68.
4. Казакбаева Г.А. Исторические условия языковых контактов узбекского языка // *Вестник РУДН. Сер. Русский и иностранные языки и методика их преподавания*. – 2009. – № 1. – С. 63–69.
5. Чиршева Г.Н. *Детский билингвизм: одновременное усвоение двух языков*. – СПб.: Златоуст, 2012. – 488 с.

6. Языковые контакты В современном многоязычном социуме. Чиршева Г. Н. Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия Кожухова М. А. Школа английского языка Helen Doron, Россия
7. Canagarajah S. Multilingual writers and the academic community: towards a critical relationship // Journal of English for Academic Purposes. – 2002. No. 1. – P. 29–44.
8. Прагматические функции кодовых переключений (на материале узбекско-русского двуязычия) Н.В. Кондратьева ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» (г. Ижевск, Россия) А.А. Попова Ургенчский государственный университет (г. Ургенч, Узбекистан) Ж. Шаланки Университет имени Э. Лоранда (г. Будапешт, Венгрия).